

Бернгард Бринк

Ромео и Джульетта

Бернгард Бринк
Ромео и Джульетта

«Public Domain»

1892

Бринк Б. Т.

Ромео и Джульетта / Б. Т. Бринк — «Public Domain», 1892

ISBN 978-5-457-73189-9

«Источники сказания о Ромео и Юлии, как известно, итальянские; но Шекспир главным образом познакомился с ними по двум английским обработкам: по прозаическому изложению Вильяма Пайнтера, появившемуся в 1567 г., и, главное, по рассказу в стихах Артура Брука, напечатанному уже в 1562 г. В стихотворении Брука поэт нашел историю Ромео и Юлии не как простой сырой материал, но уже в высокой степени обработанный; нашел не только главные характеры, но и почти все побочные лица, все важнейшие мотивы и много второстепенных, план для целых сцен, идею многих частностей. Что же оставалось еще делать при этом нашему поэту и что прибавил он с своей стороны к этому материалу? А то, что из интересной, трогательной новеллы он создал увлекательную, потрясающую трагедию, из поэмы с временным значением — художественное произведение непреходящей ценности. Полагаю, что этого достаточно. Но как достиг он такого результата?..»

ISBN 978-5-457-73189-9

© Бринк Б. Т., 1892
© Public Domain, 1892

Бернгард Бринк Ромео и Джульетта

Источники сказания о Ромео и Юлии, как известно, итальянские; но Шекспир главным образом познакомился с ними по двум английским обработкам: по прозаическому изложению Вильяма Пайнтера, появившемуся в 1567 г., и, главное, по рассказу в стихах Артура Брука, напечатанному уже в 1562 г.

В стихотворении Брука поэт нашел историю Ромео и Юлии не как простой сырой материал, но уже в высокой степени обработанный; нашел не только главные характеры, но и почти все побочные лица, все важнейшие мотивы и много второстепенных, план для целых сцен, идею многих частностей. Что же оставалось еще делать при этом нашему поэту и что прибавил он с своей стороны к этому материалу? А то, что из интересной, трогательной новеллы он создал увлекательную, потрясающую трагедию, из поэмы с временным значением – художественное произведение непреходящей ценности. Полагаю, что этого достаточно. Но как достиг он такого результата?

Кто возьмется за объективное и чисто фактическое изложение содержания трагедии Шекспира с одной стороны и стихотворной новеллы Брука с другой, тот представит два рассказа, которые отличаются друг от друга весьма немногим, а читателем поверхностным будут даже признаны за совершенно между собою тождественные. Но какое огромное различие в точке зрения каждого из этих писателей на свою фабулу, в представлении, какое каждый из них имеет о своем предмете! Как Шекспир, так и Брук дали себе труд вкратце указать содержание своего произведения в сонете. Поучительно сравнить оба эти сонета.

Идея Брука следующая. Любовь зажгла два сердца при первой встрече, и оба получают то, чего оба желают. Молодые люди тайно обвенчаны монахом и некоторое время наслаждаются высочайшим счастьем. Разгневанный бешенством Тибальда Ромео убивает его и вследствие этого принужден бежать. Юлию заставляют вступить в новый брак; для избежания его, они принимают питье, имеющее последствием видимую смерть; ее хоронят спящею, но живою. Муж узнает о её смерти и отравляется; она же, пробудившись, закалывается кинжалом Ромео. Вот и все; ни одного слова о раздоре между веронскими фамилиями Монтекки и Капулетти; хотя сама поэма и упоминает о всех этих вещах, но для автора они, очевидно, не представляют никакого существенного интереса, он не усматривает никакой глубокой связи между семейным раздором и судьбой, постигающей его главных действующих лиц. Для него вся эта история – трогательная история любви, и ничего больше. А Шекспир? Я не стану переводить здесь известный сонет, который находится пред началом его пьесы. Но идея его относительно фабулы такая. Двое молодых людей, которых природа наделила своими очаровательнейшими дарами и как бы создала друг для друга, охвачены взаимною любовью, чистейшею и пламеннейшею. Но судьба кинула их в грубую, враждебную среду; их страсть зарождается и растет среди бурных проявлений закланной партийной и семейной ненависти. Спокойный, приводящий к спокойной развязке ход действия здесь невозможен. Совершенно отдавшись своей любви, чета забывает ненависть, разъединяющую их семьи, и наслаждается всего несколько минут счастьем, которое возносит их на высшую вершину человеческого бытия. Но тут враждебные силы отрывают их друг от друга: последняя вспышка надежды, отважная попытка заставить судьбу пойти по желанному ими пути – и скоро после того роковая ошибка, повергающая обоих в холодные объятия смерти. Но смерть соединяет их прочными узами, пламенное стремление их друг к другу теперь навсегда удовлетворено, и как сами они обрели спокойствие, так их кровь тушит и пламень ненависти, разъединяющей их семьи. Над бездыханными трупами Ромео и Юлии их отцы про-

тягивают один другому братскую руку, и гробница несчастных становится символом любви, покорившей ненависть.

Такова была точка зрения Шекспира на свой предмет, такую идею старался он выработать из своего материала; из этого воззрения вытекли все отступления от бывшего пред ним источника, вытекала вся постройка его трагедии.

Цель Шекспира – возбудить искреннейшее сочувствие, глубочайшее сострадание к его чете, потрясти нас изображением её участи, но вместе с тем и поднять нас во взгляде на все, происшедшее здесь, таким образом, чтобы мы и в этой печальной доле, постигшей двух любящих, почувствовали присутствие примирительного элемента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.